

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 5 ● февраль ● 1983

— Ну, а теперь, мальчик, что надо сказать тете?
— Тетя, дайте сдачу!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

ЭКСПРЕСС

Увы, читаем мы сейчас все меньше и меньше. По вечерам наши дома переполнены отвлекающим шумом. Телевизоры, стереокомбайны, модерновые транзисторы, электрофоны — все это бьет по голове, не дает сосредоточиться.

Кроме того, мы почти всегда в цейтноте. Время сейчас — самый большой дефицит. Каждая минута у нас на вес золота. И тем не менее сколько этого золота мы теряем в течение дня! В транспорте. В лифте. В очередях. Стоя у плиты. Бреясь или завиваясь. Там минута, здесь минута, а в итоге полки ломятся от нечитаных книг, и даже выписанная периодика не осиливается полностью.

Под рубрикой «Экспресс-клуб» читатель найдет только короткие материалы — любо-

ОДНАЖДЫ КРОКОДИЛ...

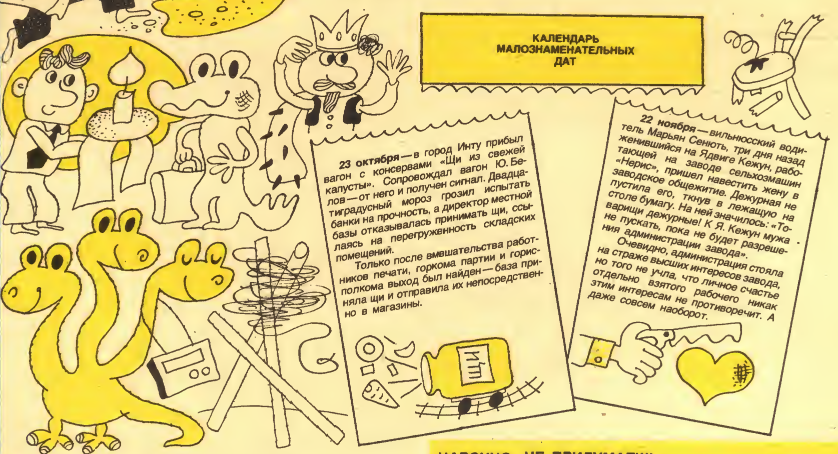
...попал в гурьевское общежитие, в гости к работникам гражданской авиации. Дело было вечером, свет, как это часто здесь случается, отключили, и Крокодилу не удалось хорошенько познакомиться с хозяевами. Не удалось и попить чайку с А. Павлюченковым, автором письма, так как в кранах не оказалось воды.

...путешествуя по городам и весям, подхватил насморк. Пришлось заглянуть в ближайший универмаг и подкупить носовых платков. Вечером в гостинице Крокодил устроил небольшую постирушку. Новые платки при стирке буквально расползлись в руках. Как удалось установить с помощью Т. Гордеевой из Владимира, платки, не выдерживающие рядового насморка, выпускает Приволжский промкомбинат (Ивановское управление местной промышленности).

СКАЗОЧНЫЕ СЮЖЕТЫ

В районе деревни Площево Александровского района Владимирской области, как следует из письма жителя деревни С. Осина, завелся Змей-Горыныч, что не могло не сказаться на радиофикации деревни. Дважды местные радиофикаторы вели линию связи на Площево и дважды не доводили работы до логического конца. Заброшенные столбы падают, гниют, а радиофикаторы во всем обвиняют Змея-Горыныча, который любит чесаться о столбы, расшатывает их и рушит.

«В клубе села Октябрьского (Горно-Алтайская область),— поделилась с нами Г. Форманская, зав. клубом,— показывали кинофильм «Золушка». Когда королю захотелось уйти из королевства, он посмотрел на переломанную клубную мебель, затем на свой добротный трон и решил королевства не покидать».

КАЛЕНДАРЬ МАЛОЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

23 октября — в город Инту прибыл вагон с консервами «Щи из свежей капусты». Сопровождал вагон Ю. Белов — от него и получен сигнал. Двадцатиградусный мороз грозил испытать банки на прочность, а директор местной базы отказывалась принимать щи, ссылаясь на перегруженность складских помещений.

Только после вмешательства работников печати, горкома партии и горисполкома выход был найден — база приняла щи и отправила их непосредственно в магазины.

22 ноября — вильнюсский водитель Марьян Сенють, три дня назад женившийся на Ядвиге Кежун, работающей на заводе сельхозмашин «Нерис», пришел навестить жену в заводское общежитие. Дежурная не пустила его, ткнув в лежащую на столе бумагу. На ней значилось: «Товарищи дежурные! К Я. Кежун мужа не пускать, пока не будет разрешения администрации завода».

Очевидно, администрация стояла на страже высших интересов завода, но того не учла, что личное счастье отдельно взятого рабочего никак этим интересам не противоречит. А даже совсем наоборот.

Номер укладчика 2

О всех недостатках, обнаруженных при вскрытии ящика, немедленно сообщите предприятию-поставщику, *приложив акт и данный* ТАЛОН.

УВЕДОМЛЕНИЕ

Читательница И. Паладова из Свердловска, обнаружившая в консервной банке вместе с горбушей (производство «Дальрыбы») воззвание, которое мы воспроизводим, извещает поставщика, что акта в банке не оказалось. Возможно, он законсервирован в другой банке.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Дорогой Крокодил! Это объявление магазина № 54, расположенного на Свердловском районном рынке.

Интересно, о чем была лекция? Если об улучшении обслуживания, тогда все в порядке. Ради такой лекции, конечно, можно пренебречь интересами покупателей.

В. РАТЬКИН, *г. Иркутск.*

Объявление 30 марта магазин закрыт с 14ч. до 15ч. на лекцию. Администрация

-клуб

го жанра и на любой вкус,— предназначенные для ускоренного поглощения, для чтения урывками. Их легко осилить, стоя одной ногой в автобусе, а другой — в трамвае (если вы добираетесь на работу с пересадкой), карауля молоко у плиты, утюжа щеки электробритвой.

Как показал эксперимент, за время обработки только одной щеки можно прочитать от 5 до 10 миниатюр.

Мы надеемся, что «Экспресс-клуб» увеличит пропускную способность журнала, даст дополнительный выход на его страницы читательских писем и произведений наших авторов.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

...сколько в вашем доме, имеющем лифт, ступенек? Если знаете, то это говорит о том, что лифт у вас или совсем не работает, или частенько бывает неисправен.

Например, жители многоэтажного дома № 72 по улице Молодой гвардии г. Фрунзе по причине бездыханности лифта с марта, когда состоялось новоселье, ежедневно пересчитывают ступеньки.

«Их в доме сто восемьдесят»,— сообщает Ю. Николаева, жительница дома № 72.

...что работники отделения связи № 18 г. Астрахани, чтобы поближе познакомиться со своей клиентурой, прибегли к остроумному способу?

Они решили доставлять газеты и журналы подписчикам (ул. Александрова, дом 5-а) нерегулярно. Клиенты сразу зачастили на почту.

«Эксперимент продолжается»,— вздыхает В. Сиротина, одна из клиенток отделения связи № 18.

...что жители г. Буденновска Ставропольского края, попав в большой город, первым делом наведываются в аптеку и покупают там десяток-другой пипеток?

«Этот нехитрый инструмент — самый большой дефицит у нас в Буденновске»,— сокрушается читатель А. Савицкий.

МИМОХОДОМ

Строители дороги не ударили в грязь лицом — это пришлось делать пешеходам.

Олег СЕИН, *г. Киев.*

●

Прежде чем ждать, когда на голову упадет яблоко, надо посадить яблоню.

С. МАРКОВ, *г. Москва.*

●

Схватиться руками за голову еще не значит взяться за ум.

С. ЛУЗАН, *г. Москва.*

●

Лучше быть способным на многое, чем на все.

●

Шкура неубитого медведя хороша тем, что ее можно делить, не сокращая поголовья медведей.

А. СТАСС, *г. Иваново.*

●

С. РЕВЗИН

Жаль...

Биты плиты, биты блоки —
Сбиты планы, сбиты сроки.
Биты блоки, биты плиты...
Жаль, виновники не биты!

А. ВНУКОВ

Нахалу

Нахалу совесть вовсе не мешает,
Он будто все, не ведая, творит:
Его еще никто не приглашает,
А он уже спасибо говорит...

Владимир ЛОМАНЫЙ

Неподходящая работа
Рассказ

У заводской проходной встретились двое.

— Здравствуй,— сказал один, высокий парень с открытым спокойным лицом.— Пройдемся!

— Угу,— отозвался другой, мрачноватого вида мужичок с бегающими глазками.— Выкладывай!

Они медленно двинулись вдоль заводского забора.

— Ну?

— Работа аккордная,— отозвался парень.— Заработок — на тридцатку больше. В среднем.

— Угу.

— Бригадир — мужик толковый, в обиду не даст.

— Угу.

— Профилакторий...

— Угу.

— Путевки в четверть стоимости...

— Угу.

Не отрываясь, мужичок внимательно рассматривал забор. Высокий и сплошной, он внушал невольное уважение.

— Великолепная столовая,— продолжал парень свое перечисление.— Бывают заказы, вполне приличные. По магазинам ходить не надо...

— Угу.

— Своя парикмахерская... сапожная мастерская...

— Угу.

Забор кончился, и они вновь оказались возле проходной.

— Переходишь?— остановился парень.— Не тяни! Обед кончился.

— Да ты что?— искренне удивился его собеседник.— Рехнулся? Видел? Ни одной дыры!

— Где?

— В заборе! Вот где! Да и не сделаешь — каменный!

— Ну и что?

— За бутылкой не сбегаешь? Чего можно вынести — не вынесешь? Как же я тут буду вкалывать, а?

г. Ленинград.

КРОКОДИЛИНКИ

— А некоторым и этого достаточно!

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

— Мне одна бабка посоветовала пить настойку на кактусе.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

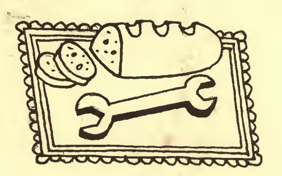
Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

Оформление Я. ФИЛИППОВОЙ.

По тому же поводу

ВОКРУГ ПАЛЬЦА

...Если комбайнер вдруг остановит среди пшеничного поля свою громоздкую машину и вымолвит в сердцах несколько непечатных слов — не надо его укорять. Эти слова адресованы тем, кто выпускает пальцы режущего аппарата. Ибо «полетел» очередной палец, а запасного — увы! — нет.

Ничтожная на вид деталька, но без нее огромный комбайн превращается в груду бесполезного железа. Исследованию причин пальцевого дефицита был посвящен фельетон Юрия Борина «Пальцем в небо» (№ 26, 1982 г.).

Откровенно говоря, проблема запасных частей для разных машин и механизмов порядком поднадоела и Крокодилу и, вероятно, читателю. Автомобилисты мечутся в поисках распредвалов и дисков сцепления, владельцы холодильников в поте лица разыскивают реле терморегулятора, сантехникам позарез нужны сифоны, а железнодорожникам не хватает колесных пар.

И тогда разъезжаются во все стороны снабженцы и неизвестно за что осмеянные фельетонистами толкачи и просят, требуют, умоляют, канючат, валяются в ногах у изготовителей машин:

— Дайте реле! Дайте распредвалы! Дайте пальцы!

Однако, несмотря на упорное челобитие, запасных деталей отчаянно не хватает, и вот уже стопорятся автомобили, глохнут обесточенные холодильники и тоскуют в поле застывшие комбайны. К примеру, в прошлогоднюю пору жатвы из-за недостатка запчастей потерян один миллион комбайно-часов. Миллион! Деталь может быть копеечной, а ущерб может быть многотысячным...

На фельетон поступило два разноречивых отклика. «Госкомсельхозтехника,— пишет заместитель председателя этого комитета А. В. Кардапольцев,— считает, что автор справедливо и своевременно привлек внимание к проблеме обеспечения сельского хозяйства запасными частями к сельхозмашинам и, в частности, пальцами режущего аппарата к зерноуборочным комбайнам».

Ответ Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, подписанный членом коллегии Я. А. Тимошенко, сдержанней и суше. Никакой радости по поводу публикации в нем не выражается, о «справедливости и своевременности» не говорится, больше того — отсутствует даже слово «проблема». В самом деле, о какой проблеме может идти речь, если «установленный план производства и поставки пальцев режущих аппаратов в запасные части на 9 месяцев 1982 года в объеме 2,8 миллиона штук выполнен»!

Вот тебе и на! С одной стороны, пальцев катастрофически не хватает и сельхозники выколачивают их всеми правдами и неправдами. С другой же стороны, заводы, подчиненные Минсельхозмашу, как явствует из ответа министерства, выполнили план, и с них, как говорится, взятки гладки.

Но, может, пальцы где-то застряли по дороге и виновато железнодорожное ведомство, которое вовремя не доставило их потребителю?

Проводим тотальное расследование и выясняем, что железнодорожники на этот раз ни при чем, а пресловутые железнодорожные воры на комбайновые пальцы не покушаются.

Загадка...

И тут нам бросаются в глаза цифры, приведенные в двух ответах. В письме Госкомсельхозтехники сказано, что Минсельхозмаш по плану, утвержденному Госпланом СССР, должен в 1982 году поставить сельскому хозяйству 4 миллиона 420 тысяч штук пальцев. При этом поставка должна вестись равными долями ежемесячно. Сколько же за девять месяцев?

Делим, умножаем. Получается 3 миллиона 315 тысяч.

А в письме Минсельхозмаша написано, что изготовлено только 2 миллиона 800 тысяч. И при этом план выполнен полностью. Конечно, полмиллиона пальцев — не бог весть какой подарок, и если говорить честно, то в тяжелых условиях жатвы-82, когда хлеба полегли или были низкорослыми, даже пяти миллионов пальцев было бы мало. Кроме того, хороша, как говорится, ложка к обеду, а пальцы — к уборке. Но ведь девять месяцев истекли, когда уже никто жатву не вел, урожай убирали в августе, максимум в начале сентября... Кого же хочет обвести вокруг пальца Минсельхозмаш?

Пришлось брать интервью у члена коллегии этого министерства, начальника Союзкомбайнпрома Я. А. Тимошенко.

— Я не знаю,— сердито сказал Яков Алексеевич,— какие там цифры приводит Госкомсельхозтехника. Это их дело...

— Только ли их?

Тимошенко вскипает:

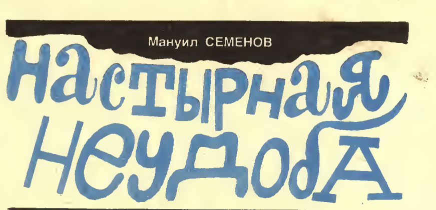
— Я сам выезжал, смотрел. Из-за пальцев комбайны не стояли! И вообще наше министерство слишком часто критикуют незаслуженно...

Он успокаивается и добавляет уже более мирным тоном:

— У нас были трудности с пальцами в Красноярске и в Бердянске, но, думаю, в 1983 году мы поправим дело, выпустим пальцев намного больше.

Крокодил тоже очень надеется на 1983 год, но ведь и в 1982 году Минсельхозмаш обещал завалить запчастями сельских механизаторов. Заверений было много...

Мануил СЕМЕНОВ

Настырная Неудоба

Ходила-бродила по свету Неудоба. Колючая, неопрятная и неприятная, с вечно злой ухмылкой и солидным запасцем коварства за пазухой.

Ходила, строила на лице притворно жалостливую улыбку, стучалась в разные двери:

— Пустите меня, дайте приют одинокой. Я счастье вам в дом принесу.

Но от каждых ворот ей давали поворот:

— Как же, жди от тебя, злюки, счастья и благополучия. Поди прочь! Ишь, настырная, лезет напролом, не зная ни стыда, ни совести.

Всеми презираемая и гонимая, слонялась неприкаянная, не находя места, где можно было бы обосноваться и начать портить настроение, больно жалить кого-нибудь. Время шло, а отравленные стрелы Неудобы не достигали цели. Лишенная возможности ублажать свою утробу, Неудоба худела, хирела и вскоре совсем сошла бы на нет, как вдруг неожиданно для себя открыла надежный, безотказный способ приспособленчества и маскировки. Но о самом методе и способе несколько позже, а сейчас расскажем о некоторых фактах и фактиках, выхваченных из быстротекущего потока нашей жизни, можно сказать, наугад.

В системе обслуживания владельцев телевизоров введено гуманное правило: если не выдержавший гарантийного срока телевизор не поддается ремонту, то его просто меняют на новый. Но почему этим гуманным, проникнутым теплой заботой о любителях голубого экрана правилом недоволен В. С. Медведев? Да, он имеет на руках справку о замене принадлежащего ему «Витязя-733», но затрудняется воспользоваться ею. Дело в том, что от его станции Бесколь Талды-Курганской области до ближайшего пункта обмена 20 километров, нужен транспорт, а у В. С. Медведева его нет, и сам он уже далеко не витязь, чтобы ворочать напичканные электроникой тяжелые ящики. Конечно, ателье могло бы оказать человеку услугу, но что бы тогда сказала Неудоба?

Пассажиру в поезде дальнего следования положено ехать с определенным комфортом. Ему дают чистое постельное белье, угощают чаем.

— А стоит ли так стараться? — шепчет Неудоба.— Поезд — не дом. Перебьется пассажир.

И, как пишут в редакцию читатели, порой бывает, что пассажир спит на голом матраце, а за чаем бегает в станционные буфеты. Даже вагон-ресторан предпочитает потчевать горячительными, но отнюдь не горячими напитками.

Для удобства любителей кино городское управление кинофикации вывешивает каждую неделю на улицах Москвы подробную афишу. Но вот досадная неувязка: верхняя строчка афиши-расписания находится на уровне глаз человека среднего роста, а чтобы прочесть нижнюю, надо буквально стлаться по земле. К тому же афиши часто наклеивают там, где нет достаточного освещения. А массовое созерцание шедевров отечественного и мирового кино происходит, как правило, в вечернее время. Впрочем, почему мы данный фактик назвали недоразумением? А может быть, это не досадная неувязка, а хитрая подсказка? И именно ее, весьма находчивой особы, то есть Неудобы?

Читатель может подумать, что, оперируя сравнительно мелкими фактами, мы хотим показать: Неудоба, дескать, проникает лишь в малозначительные щели. Ничего подобного.

Не так давно в Подмосковье выстроена замечательная здравница для людей, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями. Настоящий дворец из камня и стекла. Здесь к услугам человека, находящегося на отдыхе и лечении, сделано все. В том числе и... лестницы. Последних, правда, многовато. Хочешь попасть в столовую — спустись по лестнице, а потом поднимись обратно, пожелаешь посмотреть кинофильм — опять считай ступеньки и т. д.

Находясь в санатории, я насчитал только внутри здания 7 лестниц с 482 мраморными ступенями. А если к этому присовокупить, что каждая ступенька скользкая, как первый лед на реке, и пользуются ими в основном люди, только что перенесшие инфаркт, то картина опасности, подстерегающей больного человека, предстанет во всей своей полноте. И выходит, что Неудоба поселилась во дворце-здравнице очень надолго. Ведь тут речь идет не о какой-то афишке-однодневке. Мрамор — это надолго, можно сказать, на века...

Изо всех этих фактов я, как, впрочем, и читатели, извлек важный вывод: Неудоба легче всего внедряется там, где хотят создать для людей различные удобства. Строят новые, благоустроенные жилища и тут же оставляют недоделки. Заботятся о быстром передвижении пассажиров, создают новые скоростные авиалинии и одновременно «планируют» многочасовые ожидания в аэропорту, неустроенность и беззащитность авиапассажиров перед лицом всемогущего и не всегда ответственного Аэрофлота.

Наша препротивная знакомая Неудоба в свое время сделала поистине гениальное открытие. Она обнаружила, что у людей, призванных по служебному долгу заботиться об удобствах граждан, нередко глаза застила-

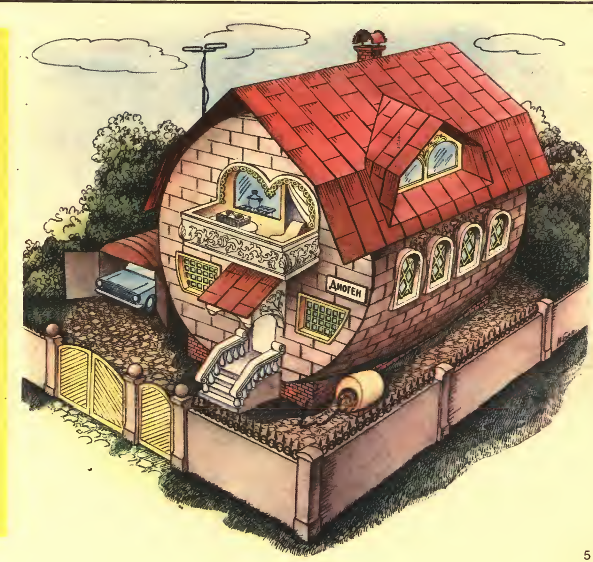
— Вот и верь людям, каждый раз за столько верст бегаем, и все недостроено!

Рисунок Б. САВКОВА.

ет плотная пелена безразличия. А у тех, кто за ними наблюдает и их контролирует, частенько уши закладывает непроницаемая вата равнодушия. Невидящие, они не замечают, что вокруг суетится коварная Неудоба, стараясь подпортить любое благое начинание. Глухие, они не слышат идущие откуда-то снизу жалобы возмущенных, обиженных Неудобой людей. И досадно, что благие намерения администраторов и распорядителей выходят наперекосяк, причиняют людям огорчения и обиды. Примеров тому—множество.

Кстати, когда я возвращался из чудесной многолестничной здравницы, то свернул на автомагистраль, ведущую к столице от аэродрома Домодедово. По обеим сторонам бетонированного шоссе встречались заботливо оборудованные автобусные беседки-остановки. Их крыши изображали высоко поднятые, вылепленные из цемента и железной арматуры русские сани. Красота! Особенно, если смотреть на них из уютного салона такси, проезжая мимо. Ну, а если стоять под таким навесом в непогодь? Когда половина крыши автобусной беседки, сиречь высоко загнутый передок русских саней, оставляет открытый доступ дождям, снегопадам и прочим небесным осадкам, то тогда каково? Неуютно, дождливо и вьюжно. Хотя в целом проникнуто заботой о благе и благополучии человека.

Героиня нашего фельетона поистине вездесуща, искусно маскируясь, она научилась проникать всюду. И как часто среди предоставляемых нам милых, заботливых удобств мы вдруг обнаруживаем ее отвратительный, бередящий душу и нервы лик. Это она—коварная и настырная Неудоба!

ДИОГЕН-83

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

— Это еще что за наглец?!. А, это ты, сынок...

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Три рассказа Инны ГАМАЗКОВОЙ

ИЗОБРЕТЕНИЕ

Мы сели с ребятами, подумали-помозговали и машину сделали. Она и режет-сверлит, и шьет-тачает, если надо — поет-играет, надо — забивает-приколачивает. Такая машина.

А нам говорят:

— Титаны! Прямо. Кулибины! Только перемудрили вы с ней, а кое-чего недомудрили. Например, если мы вашу машину в такое место поставим, где грязь и сырость, будет она работать? Вот то-то!

Мы тогда взяли и переделали. Теперь хоть на дно морское поставь, хоть в болото — все равно работает. Хотя уже не режет и сверлить не может.

Нам говорят:

— Гиганты! Эдисоны, вот вы кто! А что, если она у вас во дворе всю зиму пролежит да все лето проваляется?

Мы переделали. Теперь, говорим, хоть в пустыне ее песком засыпь, хоть на полюсе снегом завали — все равно работает. Правда, уже не шьет и тачать перестала.

Нам говорят:

— Колоссы! Братья Черепановы! А только вдруг мы ее уроним нечаянно?

Мы переделали. Теперь хоть со скалы сбрасывай — выдержит. Только не играется ей, машине, и как-то не поется.

Нам говорят:

— Гении! Ломоносовы, да и только! Ну, а если мы к ней запчастей не найдем?

Мы привычные. Опять переделали. Теперь любую палку взял, слегка обстругал — вот тебе и запчасть.

Нам говорят:

— Чародеи! Какие-то прямо Хоттабычи! Эта ваша машина нам ой как нужна! В один миг внедрим! Так что, говорите, она у вас делает? Забивает-приколачивает? Ну что вы, ребята, какое же зто изобретение — молоток?

Как я была вежливой

Обожаю сказки. Это у меня с детства. Полдня читала «Тысячу и одну ночь», не могла оторваться. Какая книга! И как там все красиво разговаривают, а главное, вежливо. Слыхала я поговорку: «Нахальство — второе счастье». Возможно. Но первое счастье — вежливость. И у нас многим не мешало бы...

— Безобразие! Вы опять читаете на рабочем месте постороннюю литературу!

Всегда этот Прокопенко пристает по пустякам. В другое время я бы ему сказала! Но вежливость прежде всего!

Отвечаю:

— Пусть поразит стрела вашей бдительности куропатку моей нерадивости!

И сразу тихо-тихо...

— Слушай, — подбегает в перерыве Юливанна, — ты мне долг отдавать собираешься?

Отвечаю:

— Пусть вечно сияет бриллиант вашей щедрости в оправе моей благодарности!

И снова — тишина...

Вызвали к шефу:

— Мне надоела ваша невнимательность! Человеко-дни с тонно-километрами перепутали! Кирпич у вас по 10 рублей за штуку получается!

Отвечаю:

— Пусть растерзает меня когтями стыда лев вашего негодования!

Заткнулся.

Теперь меня не трогают. Даже путевку предложили бесплатную, нервного типа.

— Миша, — говорю мужу, — я в санаторий еду, путевку мне дали.

— А ты просила?

— Нет, сами предложили.

— Ну, зто прямо сказка! Тысяча и одна ночь!

Зимний лес

Пять минут ходу от злектрички, и вот он передо мною — зимний лес. Вошла — и остолбенела.

Куда ни глянь — серебро и хрусталь, хрусталь и серебро! А солнце — чистое золото! А небо — бирюза!

...Вот и к Полине Петровне, бывало, придешь — остолбенеешь! Куда ни глянь — всюду серебро и хрусталь, хрусталь и серебро. А на хозяйке кольца — чистое золото! А серьги — бирюза!

...Зимний лес! Что может быть прекраснее! На каждой полянке пушистые снежные ковры раскинуты.

...Только у Полины Петровны ковры побогаче, ручной работы. Ими все стены завешаны, все полы застелены!

...Тихо в зимнем лесу. Деревья стоят — не шелохнутся. Каждая елочка в шубке, каждая сосенка — в шапке, каждая березка — в кружевной шали.

...А у Полины Петровны какая нарядная шубка, какая пушистая шапка! А шаль оренбургская пуховая, кружевная, в колечко проходит!

...Да, зимний лес... Снега, снега... И все сияет, и все сверкает, искрится, горит рубинами, сапфирами, изумрудами! Даже глазам больно.

...Выйдет к тебе Полина Петровна, а сама вся сверкает, искрится, горит! Бриллианты на ней — глазам больно!

...А все-таки зимний лес против Полины Петровны — не очень. Не тянет. Да и как сравнивать: с одной стороны — лес, дикая природа, с другой — Полина Петровна, культурная женщина из магазина «Дары природы».

Григорий КРОШИН,
специальный корреспондент Крокодила

ПОДВАЛ С НЮАНСАМИ

Знать бы заранее, чем все кончится! Тогда б и вопроса не было, на какой, к примеру, факт срочно реагировать, а на какой можно и погодить до поры. А так...

Первый факт: в городе Чебоксары, в лоджии второго этажа дома № 14 по улице Красина, работник «Чувашстройматериалов» Р. Е. Романова в свободное от стройматериалов время увлеклась разведением поросят. Вы поняли — в лоджии! Как будто ей квартиры мало.

Прецедент грозил вылиться в начинание для остальных жителей района. И зампред Московского райисполкома В. Г. Гаврилов лично вмешался с целью пресечь на корню дальнейшее развитие самодеятельного свиноводства в курируемом жилом фонде. И пресек. Решительно и бескомпромиссно.

Но посмотрим, все ли так уж по плечу зампреду. И хотя со свинством в лоджии покончено, как быть, например, с кладовками в подвале в том же самом доме № 14? Впрочем, это уже второй факт, о нем и речь.

А было так. В октябре семьдесят седьмого дом справлял новоселье. Приятное мероприятие! Тем более что дом радовал всяческими плюсами — современной планировкой, большой кухней и всем прочим. Да еще для пущего удобства проектанты предусмотрели не только булочную с одного торца здания, но и колясочную — с другого. То есть специальное помещение в подвале для детских колясок, чтобы не громыхать с ними вверх-вниз по лестницам. Словом, спасибо проектантам.

Правда, не от всех жильцов полное спасибо. Хотелось бы еще, заикнулись иные, кладовочку заиметь в подвале, небольшой чуланчик. Ну, чтоб запрятать туда домашний хлам кое-какой, лыжи-коньки, прочие гвозди-шурупы, а то и фрукты-овощи с рынка. Кто спорит, с такой подсобкой куда удобнее, это с одной стороны. А с другой — есть тут нюанс: те же самые проектанты все предусмотрели в доме, кроме как раз этих кладовок-чуланов. Может, промашку допустили в чуланном вопросе, а может, специально так спроектировали, потому как по всем строительным правилам не положено загромождать хозяйственными чуланами сугубо технический подвал.

Но все же, чего лукавить, можно понять и жильцов, хотя и «не положено». И понял-таки их тов. Шалыгин, директор Чебоксарского кирпичного завода (на чьем балансе был дом). Дал на постройку кладовок свое устное «добро». Хотя и не имел права давать. Даже устного...

В момент подвал был весь застроен, так что вентили, трубы и задвижки оказались запертыми внутри этих кладовок. Вот теперь уж спасибо!

Правда, и опять не от всех. К примеру, слесари-сантехники заводского ЖКХ, обслуживавшие дом, теперь ни за какие посулы не шли в тот подвал: кому ж охота ползать с гаечным ключом в кромешной мгле душных кладовок в момент аварий? Которые происходить стали регулярно: то проводка загорится, то трубу прорвет, то еще что. А доступа к местам аварии никакого — чуланы-то на запоре...

Поэтому само собой случилось разделение жильцов на довольных своими чуланами и на недовольных частыми авариями. И стали недовольные все чаще взывать к инстанциям. Ну, а те, ясное дело, целиком на их стороне: «Немедленно снести самовольно построенные кладовки!» Кто только не слал такие сердитые предписания заводу: и райисполком, и горисполком, и пожарный надзор, и санэпидстанция, и республиканский Минжилкомхоз, и снова райисполком... А чуланы стоят, и хоть бы что!.. Вот тут бы самое время и вмешаться зампреду райисполкома Гаврилову решительно и бескомпромиссно... Но что-то, видать, мешало. Какие-то неизвестные нам нюансы, не иначе...

...Я протискиваюсь под канализационной трубой и натыкаюсь на кого-то лбом:

— Извините... я... из «Крокодила»...

— Очень приятно: преддомкома Перов и начальник ЖКХ завода Афанасьев,— представляются двое. В руках у них по бутылке. Только этого не хватало...

— Нет-нет, они пустые! Тут их, знаете, сколько?! Пьянчугам здесь удобно... Подвал-то открыт настежь для всех, чтоб хоть как-то проветривать — там же, в этих кладовках, вечно что-то гниет. Чувствуете смрад? А вчера опять проводка загорелась, еле потушили...

— Так что же мешает убрать чуланы?! — не понимаю я.

— Есть один нюанс... Да и директор завода не пойдет на это.

Я отправился к директору. Правда, не к тому, который пять лет назад дал свое незаконное «добро». За это время на заводе сменилось уже четыре директора...

— Будем сносить это безобразие,— твердо сказал самый новый директор, Крисенко.— Опечатаем, навесим пломбы, и все дела. Правда... есть тут нюанс...— Он опустил глаза.— Райисполком...

Председателя райисполкома на месте не было, замещал его зампред В. Г. Гаврилов. Тот самый, помните, кто решительно и бескомпромиссно пресек свиноводство в лоджии. Интересно, а он знает о загадочном нюансе?

— Как не знать... Нюанс — это, видимо, я.

— При чем здесь вы? Исполком же всегда был за снос чуланов?

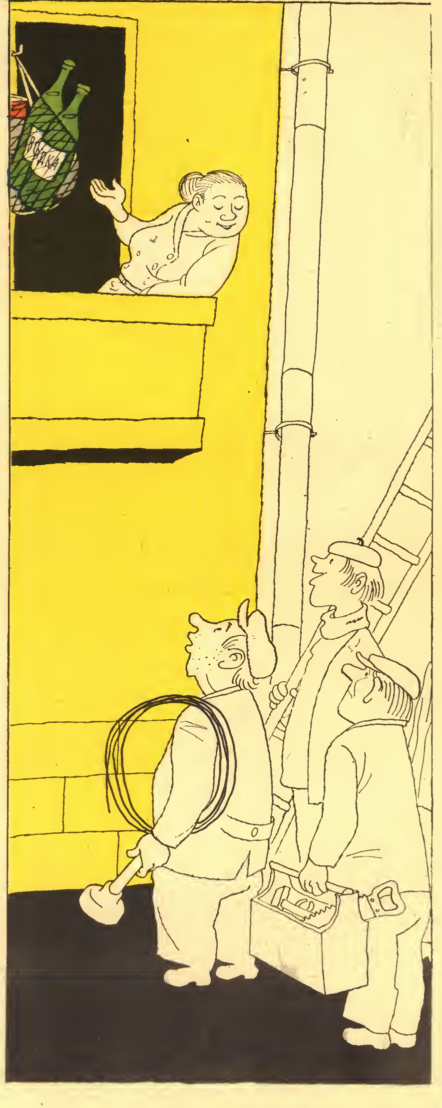
— Мы и сейчас целиком за. И если уж на то пошло, я лично завтра же свой чулан сломаю, пожалуйста! Хотя мой-то никому не мешает, отдельно стоит, в торце дома... Но раз так — снесу! Нет вопроса.

Да, сейчас-то нет вопроса. Кабы только знать заранее, чем все аукнется! И кто знает, может, стоило бы перво-наперво поступиться собственным чуланом, подавая пример высокой сознательности в деле уважения к закону, а уж потом гнать балконных поросят, амбре и визгом нарушающих покой семьи зампреда. Лоджия которого — аккурат над поросячьей...

И уже можем, читатель, сообщить о некоторых сдвигах: мгновенно, всего спустя каких-то пять лет после начала тяжбы и буквально через неделю после отбытия из города корреспондента «Крокодила», чулан зампреда снесен! Первый из полусотни имеющихся в подвале. И пломба не понадобилась...

Хотя его чулан, и правда, не мешал. Отдельно стоял. В торце дома. Как раз на месте колясочной. Ну да, той самой, которая — спасибо проектантам...

г. Чебоксары.

— Нет, ребята, ничего ремонтировать не надо! Просто я холодильник размораживаю...

Рисунок Е. ГУРОВА.

Алексей ПЬЯНОВ

пар...

ПО ПЕРВОИСТОЧНИКАМ

Чем же ты берешь, литература?
Строишь на песке, на волоске...
Дремлет Памбра, спит Эстремадура,
Дульцинея спит — незнамо с кем...
Надо мной «ahora para siempre»[1]
Ветряные мельницы шумят.

Валерий КРАСКО.

Уж такая у меня натура,
Что, признаться, хлебом не корми —
Дай пересказать литературу,
Да еще и в рифму, черт возьми!
Не люблю высасывать из пальца —
По первоисточникам пишу...
Вот романчик одного испанца,
Мною переложенный. Прошу!
...Ренессанс заманчив, но обманчив:
Подлости вокруг — невпроворот.
Бьется с нею рыцарь из Ламанчи,
Чокнутый идальго Дон Кихот.
Сколько, бедолага, ни старался —
Жизнь была филистерски пошлá.
И пока он с мельницами дрался,
Дульцинея по рукам пошла.
Через Санчо Дон послал записку:
«А ведь я хотел Вас под венец,
Но теперь, signora, non capisco!..[2]».

И на этом книжечке — конец.

[1] Отныне и навсегда (исп.).
[2] Непереводимая игра иностранными словами (ред.).

ОХ ТЫ, ПЕРИФЕРИЯ...

Вот выхожу я на станцию —
шапка-ушанка, варежки...
Точно десерт, диссертацию
сдобно готовят товарищи...
Ох ты, периферия,
многое здесь прощается!..

Роман СОЛНЦЕВ.

Вот выхожу я на станцию
полночью под Иркутском,
вижу — пекут диссертацию
бывшие однокурсники.

Потные, закопченные,
мечутся у костра
юные лжеученые,
не доктора — повара!

Словно в пирог цукаты,
грецкий орех и прочее,
сыплют они цитаты
прямо из первоисточников.

Я разеваю варежку
так, что желудок видно,
и говорю: «Товарищи!
Бросьте! Кончайте! Стыдно!

Совесть у вас осталась?
Что же вы так публично?
Это ж такое таинство,
где и вдвоем неприлично!»

Они отвечают: «Рома,
кто ж этим возмущается?
Здесь, за Уралом, дома,
многое нам прощается».

ЖЕРТВА ИНДПОШИВА

Вином — одним из ненадежных благ —
Наполню я граненую посуду...
Прощай-прощай, любезный мой пиджак,
Уж больше я носить тебя не буду!
...Я проходил как жертва индпошива.

Павел КАЛИНА.

Ну что б купить стандартный пиджачок,
Какие каждый день в витрине вижу?!
Так нет же — я попался на крючок
Заразного, как грипп «гонконг», престижа.
Сперва достал мануфактуру с рук —
Японский твид испанского декора,
Потом, перешерстив знакомых круг,
Закройщика нашел, как у Диора.

Владимир ПАНКОВ Рассказ

АБИТУРИЕНТ

Вступительные экзамены по устной математике начались в девять утра. В первом заходе оказался пожилой абитуриент по фамилии Скворчагин.

Он взял со стола билет, назвал номер и прямо без подготовки сел напротив принимавшего экзамен доцента Супренева.

— Ну-с, какой у вас первый вопрос?

— Профессор, у тебя жена есть? — чуть простуженным голосом спросил Скворчагин.

— Жена? — удивился Супренев. — Какое отношение имеет жена к устной математике?

— Самое прямое, — уверенно сказал пожилой абитуриент, — если, конечно, всех расходов на нее не записывать письменно.

— Слушайте, давайте без шуточек! — рассердился доцент. — Говорите, что у вас там...

— У меня сын, — тихо сказал Скворчагин, — он очень хотел бы учиться у вас, профессор.

— Вот пусть ваш сын и сдает экзамен, — возмутился доцент, — раз хочет учиться в нашем институте.

— Хочет — одно, а может — другое. Он хочет, а я могу, профессор. У меня, смотрите, промтоварная база, продовольственный магазин, все станции автообслуживания вот здесь, — он сжал кулак, — не говоря про врачей и скорняков...

— Я вас что-то не понимаю.

— Поясню, — совсем перешел на шепот абитуриент, — нужна вашей жене шуба — вы подаете заявку своему студенту Скворчагину, он — мне, то есть родному папе, папа давит на скорняка. Считайте, что шуба на плечах у жены. Причем можно со скидкой.

— Какой скидкой? — совсем очумел доцент.

— Оформим, как будто она лично в ателье работает...

— А разве такое возможно?

— Математика, дорогой профессор, великая вещь. Все взаимосвязано и взаимообусловлено... Теперь второй вопрос — машина. Она у вас имеется?

— Имеется.

— Это даже лучше.

— Почему?

— Потому что на собственной шкуре уже знаете, что означают всякие там ремонты, техобслуживание и запчасти.

— Знаю, — жалко ответил Супренев, озираясь по сторонам.

— Рецепт тот же: вы подаете заявку своему студенту Скворчагину, он — мне...

— Тоже со скидкой? — поинтересовался доцент.

— Вне очереди! — поднял палец Скворчагин. — Что означает быстро, а, как известно, время — те же деньги.

— Логично, — согласился доцент.

— Математика! — снова развел руками абитуриент. — Ну так как, профессор, дополнительные вопросы будут?

Доцент еще раз огляделся по сторонам, почесал макушку и спросил нудным студенческим голосом:

— А подумать можно?

— Думайте, думайте, — усмехнулся абитуриент, — только, может быть, лучше попробуете ответить без подготовки?

Александр КЛИМОВ Монолог

ПРИСЛУШАЙТЕСЬ К СЕБЕ

Прислушайтесь к себе. Слышите? Какая-то музыка. Она постоянно звучит в ушах. Вначале неразличимая, а потом все яснее угадывается знакомая мелодия. В зависимости от настроения. Вам немножко грустно — значит, Вивальди. Вы не знаете, что это Вивальди, но это точно он. Прислушайтесь. Что-то напоминает? Да? Давно ушедшее. Безвозвратное. Которое уже не повторится. Это бывает. И звучит Вивальди. Или «Стою на полустаночке». Если вы женщина. Ведь женщинам тоже бывает немножко грустно. Но вы не женщина, и вам, допустим, очень грустно. Поэтому Шопен. Или лучше Глюк. Глюк — это когда уже совсем. Когда уже слезы подступают. Но вы же мужчина, их никто не увидит, поэтому просто звучит «Мелодия» Глюка. Но вот вам весело. Безудержно весело. И сразу — фанфары. Немножко ударных, хор скрипок и рояль, рояль, рояль. Конечно же, «Заздравная». Это которая всегда на Новый год. На «Голубом огоньке». Так и чувствуешь в своей руке хрустальный фужер, который наполняется. До края. Вот сейчас что вы слышите? Да, я понимаю, вас отвлекает ваш начальник, который больше получаса говорит вам что-то резкое и неприятное. Вы не обращайте внимания. Он же прав. Отчет надо сдавать вовремя. И на работу приходить тоже. И не слоняться по кабинетам, делая вид, что вы озабочены неутешительными показателями, а сидеть на месте и работать. Вы все это сами хорошо знаете. Поэтому прислушайтесь к себе. Сколько прекрасных звуков... Ага?! Уловили? Бетховен? Там, где судьба стучится в дверь? Ну, что ж, замечательно, это вполне подходит. Премии, значит, вам не видать. Путевку в дом отдыха отдадут другому, отпуск передвинут. Но вы слышите? Слышите, как звучит? Все время нарастая, заглушая все вокруг. Это же Бетховен! Это прекрасно! Медленно поворачивайтесь и идите. Идите, идите. И слушайте. Заявление напишете потом.

г. Липецк.

Оформление Л. НАСЫРОВА.

И в сладком предвкушенье пиджака
Поил его в «Арагви» две недели.
Он требовал икры и коньяка,
Не нашего, естественно,— мартеля.
Его на Пугачеву пригласил,
Потом сводил в Большой нв «Травиату»...
А он такую цену запросил,
Что мне пришлось вперед просить зарплату,
Оформить заявление в местком,
За целый год пустую сдать посуду...
Я эту эпопею с пиджаком
Уже до самой смерти не забуду.
А вам хочу сказать, мои друзья,
Престижность — это многорукий Шива.
Тому примером мой пиджак и я.
Калина Павел, жертва индпошива.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕРЛИБР

...о жизни помыслим,
и в мыслях
темный лес. Ибо жизнь
прожить — не поле
перейти. И природа
не терпит пустоты.

Вячеслав КУПРИЯНОВ.

Думаем —
мы всемогущи. А сами
путаемся в трех
соснах и за деревьями
не видим леса,
хотя знаем, что лес
рубят, ибо
до нвс долетают
отдельные щепки.
Но поскольку один
в поле не воин, то
плетью обуха
не перешибешь, хотя
сила солому ломит.
Однако при этом квадрат
гипотенузы, как правило,
равен сумме квадратов
катетов, из чего
следует старвя истина:
сколько волка ни корми —
он все равно смотрит
в лес. А это, в свою
очередь, происходит потому,
что волка ноги кормят,
а вот собак не следует
кормить перед охотой,
но совсем не потому,
что природа не терпит пустоты.
Дело гораздо серьезней!
Пока все.

УЖАСНЫЙ УДЕЛ

Мой удел неввлик. Полагаю,
Мне не слышать медовых речей,
Лучше я заведу попугая,
Благо стоит он тридцать рублвй.

Друг предаст, а невеста разлюбит,
Отойдет торжествующий враг,
И тогда среди ночи разбудит
Вдохновенное слово — «Дур-рак!»

Олег ЧУХОНЦЕВ.

Мой ужасен удел. Полагаю,
Мне не быть, к сожаленью, в раю.
То возносят меня — как ругают,
То ругают — как пряник дают.

Так издергали — некуда деться.
Слабонервный давно бы запил,
Я ж нашел радикальное средство:
Попугая нв рынке купил.

Дело сделал спокойно, без шума —
Для рекламы здесь повода нет:
Тридцать новыми — это не сумма,
Даже если ты просто поэт.

И теперь, если сердце забудет,
Кто мне друг, кто невеста, кто враг,
То меня среди ночи разбудит
Вдохновенное слово — «Дур-рак!»

И на это волшебное слово
В тот же миг отзовется душа.
И тогда я почувствую снова:
Мир прекрасен и жизнь хороша!

Герман ДРОБИЗ

Рассказ

ОН У НАС ЕСТЬ

Умирал последний стеснительный человек на Земле. Конечно, он не был полностью уверен, что он последний, но, давно не встречая себе подобных, постепенно склонился к такому выводу. О том, что он единственный и последний стеснительный человек на Земле, он никому не говорил, так как стеснялся. И его соседи понятия не имели, с каким редким человеческим экземпляром им довелось жить через стенку.

Последний стеснительный человек на Земле умирал в одиночестве, так как в молодости постеснялся навязать свое общество какой-нибудь женщине, и не было сейчас возле его постели ни жены, ни детей. Он умирал в одиночестве и в полной тишине, если не обращать внимания на музыку, доносившуюся от соседей; обращать же на нее внимание он стеснялся. Если он и не был самым последним среди стеснительных людей Земли, то наверняка был первым среди них.

Вот и сейчас, умирая, он стеснялся вызвать «Скорую помощь».

«Между тем,— думал умирающий,— еще не поздно позвонить, и, возможно, меня спасут. Но что я скажу, позвонив? Что умираю? Сейчас в зтом огромном городе умирает несколько десятков людей. Каково мне будет ехать в машине «Скорой помощи», под заботливой опекой врачей, зная, что где-то зту машину ждет другой, тоже умирающий, но после более полезной жизни человек? Но если я постесняюсь сказать оператору «Скорой», что умираю, мне и не подумают выслать машину, а посоветуют принять таблетку и утром обратиться в районную поликлинику... Нет, звонить не имеет смысла. Во-первых, потому что я стесняюсь. Во-вторых, потому что у меня нет телефона».

Телефона у него не было, так как в свое время он постеснялся подать соответствующее заявление, зная, что есть люди, которым телефон нужнее, чем ему. Телефон был у соседей, но он стеснялся беспокоить их в поздний час, так как умирал ночью. Он, конечно, мог бы умереть и днем, но постеснялся сделать зто в рабочее время и тем самым произвести неприятное впечатление на коллег.

«Да,— думал умирающий,— немного жаль, что я постеснялся подать заявление на телефон. Немного грустно, что я стесняюсь побеспокоить соседей. И уж совсем глупо, что я стесняюсь сообщить «Скорой», что умираю».

«Слушай песню мою,— вибрировала соседская стена голосом известной эстрадной певицы,— слушай сердце мое, для тебя лишь пою...»

Умирающий внимательно выслушал ее песню и ее сердце, так как стеснялся не выполнить чью-либо просьбу. Затем стена заходила ходуном под воздействием танцевальной музыки в ритме «рок», в чем удалось никакой просьбы не усмотреть, и он вернулся к прерванным размышлениям.

«Вот умираю я, последний стеснительный человек на Земле. Я умру, и меня среди них не станет. У них, оставшихся, не будет больше стеснительных людей. Возможно, поначалу они не заметят зтого ничтожного исчезновения. Но постепенно... Например, соседи...»

Соседями умирающего были бездетные супруги, работавшие на своих производствах посменно. Когда их смены совпадали, супруги веселились вместе. А когда не совпадали, муж веселился с подругами, а жена — с друзьями. Потом каждый из них допрашивал соседа: с кем тут ночью гудел (гудела) мой (моя)? Но последний стеснительный человек на Земле никогда не говорил им правды, так как стеснялся разоблачить их прочное семейное счастье.

«Я умру, сюда въедет другой человек и начнет запрещать им все, что стеснялся запрещать я. Как же им жить дальше? Кто станет терпеть их децибелы по ночам? Кто будет давать им трешку до получки и без возврата? Кто будет мыть за них пол в общем коридоре и менять перегоревшие лампочки? А если их гости из здорового чувства юмора снова подожгут дверь его квартиры, кто, стесняясь беспокоить пожарную команду, сам потушит огонь, пусть и ценой потери пальто и костюма? И можно ли ожидать, что новый сосед столь же тщательно сохранит в тайне их взаимные дополнения к прочному семейному счастью?»

Представив себе дальнейшую судьбу соседей, умирающий подумал, что порядочный человек на его месте просто постеснялся бы умирать. А ведь есть еще и сослуживцы. Сколько неприятностей принесет им его кончина! Особенно тем, на чью долю выпадет устройство похорон. Сам он очень хорошо знал зти хлопоты, так как стеснялся отказываться от них, чтобы дать возможность отказаться другим, менее одаренным стеснительностью.

Наконец, люди вообще, среди которых не станет последнего стеснительного... Кто тогда будет у них стоять в очередях? Уходить в отпуск зимой? Дежурить в праздничные дни? А в конце месяца? Кто у них останется на рабочем месте, когда все разбегутся по магазинам? Кто соответственно будет покупать то, что продается в начале месяца? А старушки? Кто уступит им место в трамвае или автобусе? Чем они провинились перед ним, зти старушки?..

«Любишь меня или нет? — спросила та же певица посредством сотрясения стены.— Любишь меня или нет? Решай скорее...»

«Сейчас, сейчас...» — мысленно откликнулся умирающий, усмотрев в словах песни просьбу поторопиться с решением.

Он еще раз представил, сколько неудобств внесет его смерть в жизнь соседей, сослуживцев и многих незнакомых ему людей. Он понял свое место на Земле, свою ответственную роль последнего стеснительного человека на ней — и окончательно постеснялся умирать. Он решил пожить еще немного, сколько сможет, сколько получится, на сколько его хватит.

Первым его побуждением было обрадовать зтой новостью соседей, но, судя по тому, что за стеной затянули протяжную народную песню, дело шло к рассвету, и он постеснялся беспокоить людей в столь позднее время. Он ограничился тем, что встал с постели, прошел по квартире, всюду включил свет, посмотрел на себя в зеркало и хотел показать себе язык... но постеснялся.

Так умирал, но не умер последний стеснительный человек на Земле. Да, не умер! Можете не волноваться, товарищи, он по-прежнему живет среди нас. Он у нас есть.

г. Свердловск.

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

ЧЕТВЕРТУШКА СЫЩИКА

В. ГОРБАЧЕВ

У ФБР срываются перспективные планы по слежке. Десять лет назад было решено завести по одному сотруднику на каждого иностранного агента. Однако, поплакалось недавно руководство ФБР, резкое увеличение числа подозреваемых не позволило осуществить эту полезную для отечества мечту.

Что стряслось? Откуда нахлынуло столько супостатов? Уж не высадилась ли темной ночью на флоридском пляже вражеская секретная армия?

Нет, все проще. Администрация США объявила, что движение за мир в США инспирировано из-за рубежа. Следовательно, все его участники до единого попадают в категорию лиц, подозреваемых в деятельности в пользу «иностранной державы». То есть в шпионы, разведчики, агенты и т. д. Заняться ими — прямой долг ФБР перед нацией и правительством. Но что оно может сделать, если его штат не идет ни в какое сравнение с числом участников антивоенного движения? Как, например, должны были бы работать фэбээровцы, скажем, 12 июня минувшего года, когда в Нью-Йорке миллион человек вышли на демонстрацию за мир?

На таком фоне ФБР представляется крохотным островком в океане «шпионажа». Волны подрывных элементов вот-вот захлестнут этот оплот патриотизма.

Сотрудники ФБР работают прямо-таки на износ, а начальство продолжает удлинять список поднадзорных. Кажется, все, кто не работает в Пентагоне, Белом доме и ЦРУ, занесены в разряд неблагонадежных и подозрительных.

Рядовые сыщики в панике требуют инструкций:

— Шеф! Объекты как сговорились — разлетаются в разные стороны. За кем следовать?

— Ты кого опекаешь?

— Представителя торговой фирмы из социалистической страны.

— Глаз не спускать!

— Активиста движения «Израиль — вон из Ливана!».

— Следить в оба!

— Противника расовой дискриминации.

— Ни на минуту не терять из виду!

— Рефрижератора.

— Кого?

— Ну это мы так на своем жаргоне называем сторонников замораживания ядерного оружия.

— Все опасны!

Значит, за всеми надо следить, не жалея ног, глаз и ушей. Хоть разорвись на четвертушки!

Впрочем, «расчлененки» можно избежать. Для этого надо всего лишь забросить шпиономанию подальше и заняться наконец прямым делом — преступностью в стране. Не на словах, а на деле. Глядишь — и работников хватит и американцы будут благодарны. Но такую идею, пожалуй, никто из фэбээровцев высказать не решится. Иначе сразу раздастся крик: «Шпионы в ФБР!»

Немало зарубежных футбольных клубов за солидные барыши рекламируют товары различных фирм. «Кельн», «Боруссия», «Штутгарт» (ФРГ) носят на футболках товарные знаки японских изделий. Французский клуб «Ницца» тем же способом прославляет электронику фирмы «Джей-ви-си», команда «Сошо» окропляет спортивным потом эмблему автомобилей «Пежо», футболисты «Метца» на бегу рекламируют обувь компании «Балли» и пр. и пр.

Пока, как видите, каждая команда дружно служит какой-либо одной фирме. Однако не исключено, что футболисты одной команды могут заняться рекламой разных фирм. В связи с этим нам представляется возможным нижеследующий газетный отчет о матче между командами «Центурион» и «Баблс юнайтед».

„Капли“ забивают гол

«Команды вышли на поле в таких рекламах:

«Центурион»: вратарь — Подтяжки; защита — Мыльный крем, Собачьи ошейники, Кока-кола; полузащита — Бюстгальтеры, Искусственные зубы, Жвачка, Джин; нападение — Пиво, Капли от насморка, Лосьон «Я вся твоя!».

«Баблс юнайтед»: вратарь — Средство от пота; защита — Средство от облысения, Средство от ожирения, Средство от похудания; полузащита — Самоучитель «Как сделать миллион», Детские кастеты, Купальники на меху, Духи «Шанель № 5»; нападение — Пистолеты-автоматы, Кошачьи жилеты, Слабительные пилюли.

Арбитр в поле и судьи на линиях — все Пылесосы.

Встреча началась без традиционной разведки. «Центы» бросились в атаку. «Баблс» ушли в защиту. На двенадцатой минуте форвард Капли от насморка прорвался в штрафную площадку соперника, удар — гол! Однако боковой Пылесос дал отмашку. Офсайд — гол не засчитан. Собачьи ошейники, Мыльный крем и Лосьон «Я вся твоя!» пытаются спорить, но решение Пылесоса в поле окончательное.

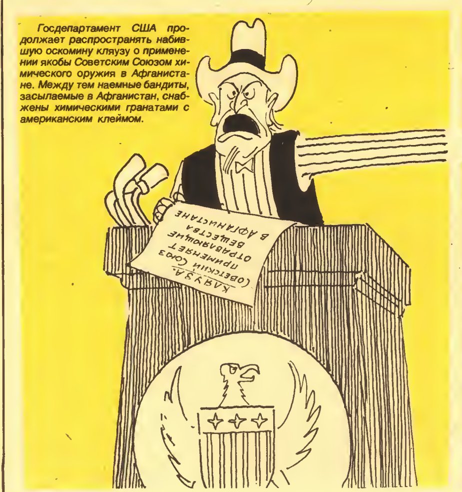
Еще через минуту у ворот Подтяжек возникает легкая свалка. Кока-кола играет рукой. Пенальти четко исполняет Средство от облысения (заметим в скобках: своей знаменитой левой ногой, которой он по совместительству рекламирует Туалетную бумагу).

Во втором тайме «Центы» усиливают натиск, и на пятой минуте Капли от насморка сильнейшим ударом метров с тридцати вбивает мяч в левую девятку противника. Средство от пота прыгает, но, увы, не дотягивается до мяча.

К сожалению, обе команды не отличались корректностью — так, за удар Мыльного крема по ногам получил предупреждение Слабительные пилюли.

Хотелось бы надеяться, что активность на поле приведет к определенному оживлению на рынках сбыта и росту покупательского спроса, что чертовски ценно в период легкого экономического спада, именуемого нашими недругами «кризисом».

Майкл РАСК.

Госдепартамент США продолжает распространять набившую оскомину кляузу о применении якобы Советским Союзом химического оружия в Афганистане. Между тем наемные бандиты, засылаемые в Афганистан, снабжены химическими гранатами с американским клеймом.

ФРАЗЫ И ГАЗЫ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Р. ДЖАЛАГАНИЯ, специальный корреспондент Крокодила

КЕМ БЫТЬ?

Обычно проблема «Кем быть?» возникает у граждан в молодости, на пороге жизни. Но давно уже миновал этот порог Владимир Яковлевич Копцев и думал он, что до конца дней своих будет верен любимому делу, как вдруг пришлось ему покинуть профессию и в зрелые годы задаться вопросом: «Кем быть?» Тогда как вчера еще и множество лет до этого Копцев был юрисконсультом. И что самое для его судьбы плачевное — был добропорядочным юрисконсультом.

И вот сидел за столом Владимир Яковлевич, говоря несколько подавленной жене и детям в количестве двух:

— Я, конечно, еще повоюю за восстановление на работе. Но если этого не случится,— не как прежде, а с наивысшей ответственностью подойду я к выбору новой профессии. Это должна быть такая работа,— мечтательно говорил Владимир Яковлевич,— на которой руководству от меня поживиться решительно нечем, а стало быть, удастся работать спокойно. Ну, например...

— Рельсы! — сказала жена.— Тебе надо устроиться на предприятие, где выплавляют рельсы.

— Это незрело,— возразил Владимир Яковлевич.— Какой-нибудь вышестоящий товарищ может заинтересоваться и рельсами, чтобы сделать к даче подъездные пути.

И в тяжком настроении отошел ко сну Владимир Яковлевич, вчерашний юрисконсульт краснодарского «Птицепрома».

А в случившихся с В. Копцевым бедах был повинен неудачный, неосмотрительный смолоду выбор места работы, сопряженного с курицей и молодежным ее вариантом — цыпленком. Конкретно говоря — желанная съедобность курицы, ее потрошков и квисо дали юрисконсульту поворот от ворот его учреждения. И пока в поте лица крутился по служебным надобностям Копцев, руководитель всей юридической службы «Птицепрома» Н. Семешкин с умильностью думал: нет, до чего же ловко в процессе эволюции на Земле сформировалась курица! До чего же она усвояема организмом и какой простор дает кулинару! Из пекинской утки готовят тысячу блюд, но кишка тонка у утки перед сухопутным пернатым.

И пока наш юрисконсульт Копцев рассылал на взыскание иски в пользу птицефабрики, пока отлавливал на железной дороге шоферов-хищников, ворующих комбикорма, пока в группе народного контроля бился Копцев за сохранность оборудования, что пропадает под открытым небом на птицефабричном дворе,— первое деликатное поручение к подчиненному юристу Копцеву возникло у Н. Семешкина.

Нет, конечно, не для себя, чтобы употребить под сметанным соусом и даже с введением внутрь алкоголя, просил пернатых Семешкин. А известил он Копцева, что для блага общетрестовского дела надо сунуть арбитражу пять килограммов курей.

Ах, до чего неудобно транспортировать битых кур во множественном числе! То и дело курячьи охлажденные ноги, пробуравив обертку, вылезали на белый свет и через верх авоськи, и сбоку, и снизу. Массу неудобств и конфузов испытал наш Копцев в пути.

А ведь только ли с арбитражем контактирует «Птицепром»! И повез вскоре Копцев Семешкину щипаных якобы для краевого суда: мол, заколодило в суде одно дело, а потрошено-щипаные активизируют суд.

Да, затеняя собственным телом куль от губительных солнечных лучей, прибыл в трест Владимир Яковлевич — и несколько оторопел. Потому что увидел в тресте нескольких коллег с других птицефабрик, и тоже что-то несли они в крафт-мешках, по выпуклостям судя — кур.

— Небось,— со знанием спросил Копцев,— у Семешкина в суде заколодило?

— Что-то в этом духе,— ответил первый из коллег, кулем открывая дверь к руководству.

С этого дня решил Копцев: нет! Больше никогда!

И не возил он больше курятину, не откликался на требовательные зовы Семешкина. И вскоре достукался до глубокой проверки своей производственной деятельности.

Однако в порядке оказалась деятельность. Тут с тревогой стал ожидать Владимир Яковлевич, как его, строптивца, еще будет проучивать Семешкин,— и вдруг был вызван в трестовский партком. Там спросили Копцева: не давил ли тебя поборами Семешкин? Коли давил — пиши. Тут многие написали.

— Было,— печально признался Владимир Яковлевич,— участвовал я в этом позоре, но бесповоротно и давно отошел.

Тут же и написал юрисконсульт должный честный документ и поинтересовался: может, сразу к нему приложить и заявление на увольнение? Ведь житья теперь Семешкин не даст.

— Руки коротки у него! — заверили Копцева.— И вообще будет решаться вопрос о возможности пребывания Семешкина на посту.

И пошел служить обрадованный и принципиальный Копцев.

Но, продиктованное жизнью, состоялось изменение структуры юридической службы в «Птицепроме» с сокращением нескольких должностей юрисконсультов. При этом ответственность по контролю за исполнением приказа возлагалась на кого? Именно на Н. Семешкина возложил контроль по сокращению должностей директор треста И. Москвич. И надо ли тут разъяснять, что вопрос «Кем быть?» прежде всего встал перед Копцевым?

Так ныне, шевеля губами, сидит дома за столом Владимир Яковлевич, прикидывая для себя: может быть, пойти на производство, связанное с серной кислотой? Нет, у вышестоящего сернокислотного товарища, у его товарищей и племянников могут быть автомобили, а в них аккумуляторы, а в них серная кислота.

И вдруг осенило: уйду в гидрометслужбу! Никто не будет у меня вымогать ничего в виде моросящих осадков или слабых южных ветров.

И в светлом настроении отошел ко сну.

Краснодарский край.

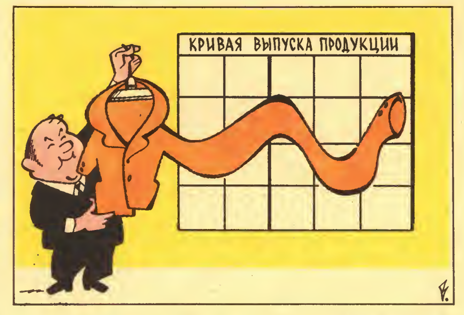
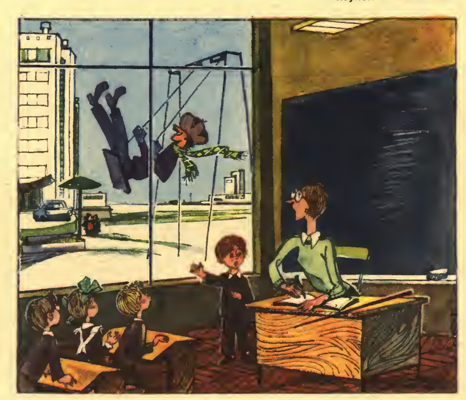

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Наконец-то дружки встретились. А то месяцами или один прогуливает, или другой.

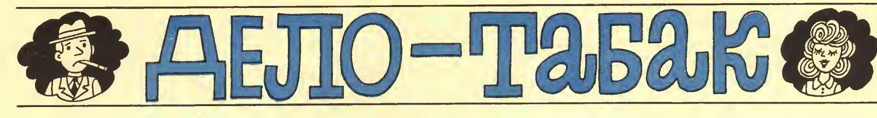
Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Петров, я же велела тебе привести отца.
— А я привел... Вон он на качелях качается!

Рисунок В. ГИНУКОВА.

А. ПИВОВАРОВ, специальный корреспондент Крокодила

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Не нравятся руководителям Омской табачной фабрики люди целеустремленные, настойчивые. Смотрят они на них не то что неуважительно, а даже с каким-то сочувствием: ну, что, мол, человеку нужно? Ну, жил бы как все, не трепал нервы ни себе, ни другим.

Особая нелюбовь у них к пенсионеру В. Корниенко. «Стационарный жалобщик»,—скажет о нем директор А. Падалко. А началось такое взаимонепонимание еще семь лет назад. Тогда Виктор Ефремович купил в одном из магазинов города пачку омского «Беломора», открыл ее и глазам не поверил: из двадцати пяти папирос десять были совершенно пусты. Табак из них словно ураганом выдуло. Вот, думает, не повезло. На следующий день приобрел пятнадцать пачек. В каждой из них было от семи до десяти пустых папирос.

Позвонил он тогдашнему директору фабрики И. Панову. И сказал, что негоже выпускать и везти в магазины негодную продукцию.

Директор, набравшись руководящей мудрости, пообещал покончить с браком.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Подождал с полгода пенсионер, надеясь на директорские слова, и вновь с сигарет перешел на папиросы. Оказывается, ничего не изменилось: брак выезжал на грузовиках через широкие ворота фабрики.

На этот раз, когда он позвонил, трубку взяла тогдашний начальник ОТК Л. Лосева, которая оказалась очень любезной женщиной. Она не только извинилась за свою продукцию, но тут же сочинила Виктору Ефремовичу письмецо: «Уважаемый тов. Корниенко! Благодарим за сигнал. Администрация фабрики и отдел технического контроля приглашают Вас посетить в удобное для Вас время наше предприятие и принять участие в заседании дегустационной комиссии».

Дегустировать папиросы пенсионер отказался: он инвалид войны, и принимать табачный дым в большом количестве ему не под силу. Через полчаса после телефонного разговора у подъезда, где жил Корниенко, остановилась «Волга», из которой вышли и важно прошествовали в квартиру пенсионера тогдашний технолог фабрики Л. Окипняя вместе с и. о. заведующего лабораторией В. Кругловой. Они высыпали на стол несколько пачек, как они сказали, отборного «Беломора».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

— Курите, Виктор Ефремович, на здоровье,— ласково говорили они пожилому хозяину.— Мы вам на прощание пятнадцать пачек оставим, но и вы нас оставьте в покое.

Когда посетители ушли, Виктор Ефремович стал «дегустировать». Одни папиросы, которые пустые, вспыхивали как порох. Другие чадно дымили, потому что в табаке встречались кусочки ваты. Попался даже редкий экземпляр: вместо табака в гильзе был кусок ботиночного шнурка.

Еще несколько лет Корниенко вел неравную борьбу с бракоделами. Многие из них нынче уже не работают на фабрике, некоторые получили повышение. Окипняя, к примеру, стала старшим табачным мастером.

«Я что ж, двужильный, что ли? ОТК фабрики с браком не борется, народный контроль в стороне. Один я и воюю»,—ругал себя порой пенсионер.

Обратился он за помощью к заместителю начальника торговой инспекции И. Титовцу.

— Это мы враз пресечем,—обнадежил тот.—Большое спасибо, что позвонили.

Времени после того звонка прошло изрядно, но, кроме «большого спасибо», В. Корниенко пользы не ощутил. Фабрика упорно гнала и гонит брак.

А потом завозмущались руководители фабрики.

— Да это что ж такое!—запричитали они.—Торговая инспекция от нас отступилась, комитету народного контроля с нами не под силу воевать. А тут какой-то пенсионер нам хочет поломать годами отлаженную технологию!

И невдомек Виктору Ефремовичу, что на фабрике изобрели своеобразный способ борьбы с курением. Ведь не одному ему попадаются бракованные пачки. Если со временем все больше и больше папирос в пачке будет пустых, то курильщики, глядишь, и отвыкнут от вредной привычки! Даже врачи советуют бросать постепенно...

г. Омск.

ЛЕТУНЫ

Рисунок И. СЫЧЕВА.

ОДНА ИЗ ПРИЧИН

Трогательно наблюдать, как отправляется поезд дальнего следования. Прощания, вздохи, слезы... Но по-настоящему носовые платочки понадобятся пассажирам, когда приедут. Почему? Да потому, что поезд свободно может опоздать. Кого-то не встретят, кто-то опоздает на самолет, на пересадку, одним словом, будут огорчения и никаких радостей.

И вот 16 октября 1982 года в фирменном поезде № 5 «Узбекистан» пассажиры вагона № 9 как раз и обсуждали данную проблему. Обсуждали не от нечего делать, а потому что выехали они из Ташкента вчера, пятнадцатого, и нынче уже опаздывают на 2 часа. Что же будет дальше?

И большинство участников диспута сходятся во мнении, что все опоздания зависят от судьбы и наука их предусмотреть абсолютно не в состоянии. И тут как раз происходит наглядное подтверждение этой не совсем материалистической точки зрения.

Поезд подкатывает к маленькой станции Донгузская, где остановка фирменного поезда расписанием не предусматривается. Но пассажиры замечают, что светофор перед въездом на станцию мигает желтым светом, и поезд останавливается. Странно. Ведь дальше, за станцией, горит зеленый, значит, ехать можно.

Далее пассажиры с интересом наблюдают, как к вагону-ресторану (который находится рядом с вагоном № 9) направляется группа во главе с дежурной по станции. Она в форме, в одной руке у нее жезл, в другой — авоська. Из вагона-ресторана прямо на перрон сгружают консервы. И дежурная с похвальной быстротой начинает класть их в авоську, которую растопыривает другая женщина. Они спешат, видимо, понимая, что поезд, да тем более скорый, долго держать нельзя.

И когда пассажирский вагон № 9 проплывает мимо этой группы, кто-то из дверей крикнул:

— И только ради этого останавливался поезд?

На что дежурная с некоторым даже вызовом ответила:

— Да, именно ради этого!

— Тогда мы пришлем вам привет из Москвы! — каковым и является эта заметка.

Г. ПЕТРАШОВ, полковник запаса, *г. Рига.*

Очевидное — невероятное

Милый бракодел

Несколько лет назад в редакцию пришло любопытное письмо. Автор сообщал, что сломалась его радиола, которая верно служила много лет. Когда сняли заднюю стенку, обнаружили внутри старый башмак, прижимающий клеммы. Оказалось, башмак несколько сдвинулся с места, отчего радиола и перестала работать. Конечно, сомнительно предполагать, что на заводе была разработана столь оригинальная «башмачная» технология крепления проводов внутри радиолы. Может, кому-то из работников завода долго мозолил глаза старый башмак и он не знал, как от него избавиться? Или шутник заключил пари, обнаружит ли ОТК в радиоле деталь, не предусмотренную техническими условиями. Не обнаружил.

Несколько позже (возможно, некоторые читатели помнят, мы сообщали об этом) в булку было запечено золотое кольцо. Технологией хлебопечения это тоже не предусмотрено. Поскольку с кольцами не шутят так «остроумно», как со старым башмаком, ясно: кольцо попало в булку из-за непростительной халатности, о чем, между прочим, свидетельствовала вывешенная его владельцем в магазине просьба к тому, кому на зубок попадется кольцо, вернуть его в пекарню.

Чего только не бывает в продукции, производимой бракоделами!

И вот новое письмо.

«Уважаемый Крокодил! Мы уже двенадцать лет твои постоянные читатели и хотим пополнить твою копилку курьезных историй.

Была у нас в семье стиральная машина «Белка». Прекрасно работала более десяти лет. Но наступил день, и «старушка» занемогла. Хватит, думаем, с нее, купили новую — «Белку-4» (заводской номер 9052484, изготовлена 31 мая 1979 года). Она добросовестно отслужила два года, то есть гарантийный срок. Немного. Когда я ее вскрыл, обнаружил в двигателе записку. «Что бы это значило?» — удивился я. Вложить записку в машину могли только изготовители. Читаю:

Зря купишь через неделю сломается ты просто дурак

Хорошо, что я сохранил электродвигатель от старой «Белки». Поставил его на новую — зафырчала, хорошо стирает. В данном случае автор записки добросовестно ошибся, два года работы — это все-таки не неделя, что ж, и на бракоделов бывает проруха, глядишь, изготовят лучше, чем сами ожидали. Я только вот чего не понимаю. Почему автор запрятал записку внутрь машины? Разумнее было вложить в «Гарантийные обязательства», которые прилагаются к машине.

«Зря купишь, через неделю сломается. Не будь дураком» — такая записочка была бы более честной и откровенной, чем иное, по существу, фантастическое гарантийное обязательство, обещающее, что аппарат будет работать год, а на самом деле он работает полгода, месяц, неделю, час, полчаса, пяток минут. А если бракодел и ошибется, недооценив степень надежности изделия, как получилось в данном случае, то это пойдет только на пользу покупателю, все-таки решившемуся на покупку, и он даже не без теплоты вспомнит этого хотя и плохого, но честного работника.

Н. ЛОЦМАН, *г. Норильск».*

Что человеку надо?

Прочитал я ироническое письмо В. Власова из г. Сыктывкара «Новая тема» (№ 9, 1982 г.), и немножко неловко мне стало за автора. Ему, видите ли, жаль трех рублей за «принудительное» кружево к наволочке. Да у нас бы за такие наволочки спасибо сказали, будь они на прилавке.

Если постельное белье и выбросят где-нибудь, выстраивается очередь, будто в Эрмитаж, простите за сравнение. Но в музее хоть увидишь то, ради чего стоял, а за бельем подчас простоишь часа три да так и уйдешь с пустой сумкой.

Недавно разнесся слух, что в поселке Поповка появилась ткань для постельного белья. Это недалеко от Ленинграда, верст пятьдесят. Однако за время обеда не поспеть, будь у тебя хоть дефицитный ковер-самолет. Тут смекалка нужна. Выпросил я у соседки косынку, за щеку гайку сунул, перетянул косынкой — и к мастеру. Тот сам часто мучается зубами и потому без лишних слов отпустил меня к стоматологу.

И что вы думаете? Поехал и купил. Правда, тоже с нагрузкой: дали к материалу женскую сорочку и ленту цветную. Но я не жалуюсь. Сплю на простыне в женской сорочке, подпоясавшись лентой. Что еще человеку надо?

КАШУРНИКОВ, *г. Ленинград.*

Снова небритый вопрос

Проблемы, они порой тоже падают на нас неожиданно, как дождь или снег. Вот жителю Орска С. Григорьеву нужно было, как водится, утром побриться, а электробритва сломалась. «Не беда», — решил он и пошел в парикмахерскую. Оптимист! «Давайте лезвие, — сказали ему там, — а то у нас бритвы туповаты, не берут даже юношеский пушок. А точить их некому». С. Григорьев побывал в нескольких парикмахерских, но остался небритым. Его письмо «Лезвие принесли?» было напечатано в 29-м номере за 1982 год.

Редакции ответила начальник Орского городского управления бытового обслуживания Л. Кондратова. Она сообщила, что рабочее собрание цеха парикмахерских обсудило заметку «Лезвие принесли?» и постановило признать критику правильной, устранить все упущения и недоработки в цехе парикмахерских, а начальнику цеха П. Тюркаевой объявить выговор.

В Орске проблема решена. А в Ленинграде она возникла.

«Уважаемый Крокодил! Зашел я побриться в парикмахерскую, что у нас на Невском проспекте, 116. Через несколько минут подошла моя очередь. Но мастер объявила мне, что у них здесь только стригут, но не бреют.

— Это почему же? — очень удивился я.

— А бритв нет.

— Так почему же вы об этом не дадите объявление, чтобы люди не сидели в очереди? И почему вы не обращались куда следует, чтобы вас обеспечили бритвами?

— Вот вы и обращайтесь куда следует, — отвечала мастер.

Я решил обратиться к тебе, уважаемый Крокодил. Может быть, ты сможешь помочь?

В. ПОПОВ, пенсионер».

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Турист критически осматривает комнату в одном небольшом пансионе.

— А что это за пятна на обоях? Уж не водятся ли здесь клопы?

— Боже упаси! — восклицает хозяйка. — Прошлым летом здесь останавливался профессор-химик и проводил некоторые опыты...

— А, так, значит, пятна остались от химикалиев?

Женщина опустила глаза:

— Нет, мсье, они остались от профессора!

●

— Доктор, действительно мое зрение улучшится, если я буду есть больше моркови?

— Конечно. Вы когда-нибудь видели зайца в очках?

●

Две санитарки разговаривают в роддоме:

— Кто это там так громко плачет? Не та ли тройня, что родилась сегодня ночью?

— Нет, это их отец в коридоре.

●

— Мой сосед послал свою овчарку в полицейскую школу.

— Глупая идея! Представь себе, как смешно она будет выглядеть в мундире...

Дьердь МИКЕШ (Венгрия)

Режиссер

У старого актера Бати в пьесе была только одна фраза: «Вот и товарищ Ковач!» На репетиции он ее честно произнес, но юный режиссер, о работе которого с восторгом писали в печати, остановил репетицию и сказал:

— Очень, очень хорошо, но подумай о том, что это важная фраза. Ведь когда товарищ Ковач появляется, в пьесе происходит перелом.

— Понял, — сказал Батя, который на своем веку повидал очень много юных режиссеров и достаточно поработал с ними, а теперь собирался уходить на пенсию. — Понял. Вот и товарищ Ковач!

— Так уже лучше, — кивнул режиссер, — но ты не знаешь, что с появлением товарища Ковача в драме произойдет перелом. Следовательно, произнеси фразу не угрожающе, не зловеще, а... Ну, ты понимаешь?

— Понял. Значит, я ни о чем не знаю. Можно говорить?

— Можешь говорить.

— Вот и товарищ Ковач!

— Погоди! Так не годится, Батя. Ты не можешь быть настолько равнодушным. Ты ничего не знаешь, но в глубине души подозреваешь, что произойдет.

— Понял. Вот и товарищ Ковач!

— Батя! — закричал из зала юный режиссер, немилосердно дергая себя за бороду. — Ты был превосходен, но это еще не то. Ты предчувствуешь, что должно произойти, и в глубине души радуешься этому, потому что в глубине души ты злодей. Понимаешь?

— Понял, — ответил старый актер, думая о том, что пора уже идти за внуком в ясли. — Можно говорить?

— Можешь говорить.

— Вот и товарищ Ковач!

Режиссер вздохнул и не сказал ни слова.

— Что-нибудь не так? — спросил Батя, предчувствуя неладное.

— Беда в том, Батя, что по этой фразе, как ты ее произносишь, не чувствуется, что ты, собственно говоря, богема и всю свою зарплату проигрываешь в карты. Тебя уже не интересует ничто и никто. Даже товарищ Ковач.

— Сказать снова?

— Устроим небольшой перерыв, — сказал юный режиссер. — Я должен сделать заявление для печати. Через десять минут продолжим.

Через час репетицию продолжили.

— Вот и товарищ Ковач!

— Нет, нет и третий раз нет! Так не пойдет! Эту фразу нужно говорить с английской меланхолией и французской легкостью.

— Понял. Английская легкость и французская меланхолия.

— Наоборот!

— Как скажешь! Вот и товарищ Ковач!

— Это не оперетта, Батя. Это драма! Недавно умерла твоя племянница, которую ты любил, очень любил. А тут еще дом сгорел дотла. Неужели ты не понимаешь?

— Как не понять! Племянница. Дом, сгоревший дотла. Понял.

— И не забывай, что ты принадлежишь к униатской церкви.

— Не забуду. Можно говорить?

— Можешь говорить.

— Вот и товарищ Ковач!

Батя чувствовал: что-то не ладится. Не получается, не чувствуется, что он униат.

Юный режиссер заорал:

— Довольно! Больше я не выдержу! У меня тоже есть нервы! Репетиция окончена. Завтра продолжим.

— Обещаю, — сказал старый актер, — завтра войти в образ.

— Ладно, ладно, Батя, — ответил режиссер. — Но вбей себе в голову, что бабушка твоя была венкой, а дед хорватом. Не забудь также, что сам ты был офицером. В академии обучался. Когда произносишь фразу: «Вот и товарищ Ковач!» — публика должна ощутить, почувствовать твою сущность. Понял, наконец?

— Понял.

На премьере фразу «Вот и товарищ Ковач!» вместо Бати произносила молодая актриса. Успех феноменальный. Одетая в купальник-бикини, она въезжала на сцену на черном коне.

Перевела Елена ТУМАРКИНА.

— Хайнц, может, поставить машину на ручной тормоз?

«Небельшпальтер», Швейцария

●

Коллекционер делится радостью с друзьями:

— Сегодня счастливый день! Теперь в моей коллекции есть письмо самого Наполеона!

— Любопытно, что он вам пишет?

●

— Водитель, вы пьяны!

— Сэр, спросите в Глазго любого, и вам скажут, что Макферсон — самый лучший водитель среди всех алкоголиков города!

●

Полная дама жалуется подруге:

— Я получила квартиру в новом доме. Кухня такая маленькая, что я в ней с трудом помещаюсь.

— А ты сдери обои, — советует подруга.

Через некоторое время они встречаются снова.

— Я ликвидировала обои!

— И стало лучше?

— Немного просторнее, однако теперь, когда я чищу лук, рыдают все соседи!

Шотландец пришел домой в новой шляпе, которая была так велика, что закрывала половину лица. Жена спросила:

— Мак, зачем ты купил такую громадную шляпу?

— Мне повезло. Эта шляпа стоила столько же, сколько другая, на два размера меньше!

— Что с вами, дети? Почему вы не играете, а сидите такие нахмуренные?

— Мы играем во взрослых.

●

— Причина вашей болезни — алкоголь!

— Вы — первый врач, который не сваливает всю вину на меня!

НА ПОЛПУТИ К ПОЯСУ ИЗ КРОКОДИЛОВОЙ КОЖИ

Это случилось почти полстолетия назад в одном приволжском городе. У литературного сотрудника местной газеты лопнул поясной ремень. Ничем не примечательное вроде бы событие, но имело оно самые неожиданные последствия. Причем не только для хозяина брюк, оказавшихся без поддержки, но и для всей нашей сатиры.

Дело в том, что сотрудником газеты был Мануил Семенов, тогда и не помышлявший о сатирической стезе. Но жизнь заставила.

«Поддерживая спадающие брюки, я отправился в город, чтобы купить себе новый ремень. Не тут-то было! Обошел все известные мне галантерейные магазины, но ни в одном ремней не оказалось. Пришлось вернуться в редакцию. Тем более что я понял: в моем положении лучше сидеть, чем ходить».

А дабы не сидеть сложа руки (которые теперь освободились), М. Семенов сочинил «Балладу о ремне». Это был первый его фельетон.

Лиха беда — начало! Вскоре последовал второй, третий, десятый, сотый, трехсотый и пятисотый (а может быть, и шестисотый — в точности не знает никто). Последовали книжки — первая, вторая, десятая, двадцатая, пятидесятая. Этакая длинная, как сказочный дракон, вереница книг, головой же этого дракона как раз и является полусотенная книга. Она так и называется — «Голова дракона» (издательство «Советский писатель»).

По счастливому совпадению есть в этом сборнике фельетонов, рассказов, очерков и басен в прозе рассказ под точно таким названием. Повествует он о любознательном мальчике, который, убедившись однажды, что взрослые время от времени обманывают друг друга, стал уличать их с помощью хитроумного вопроса: «Не знаете ли вы, сколько голов у дракона?» Чувствуете подвох? По одной версии, их шесть, по другой — дюжина, по третьей — десяток. Так где же правда?

А заканчивается рассказ вот таким дружеским советом: «Если какой-нибудь знакомый скажет, что он прочел в сборнике веселый и забавный рассказ Семенова, то вы, будучи не согласны с такой лестной оценкой, просто можете спросить у вашего знакомого: «А сколько голов у дракона?»

Согласитесь, что не каждый автор дерзнет дать столь отважный совет. Но чего бояться М. Семенову? После полусотни-то сатирических книг! После многих сотен фельетонов! После семнадцати лет работы в «Крокодиле» в качестве его главного редактора. За эти семнадцать лет столько разного было... Столько разного было... Но это уже другой рассказ. Это уже другая книга. Пятьдесят первая. Она так и называется — «Крокодильские были», а выпустило ее издательство «Мысль». «Дракон», как видите, растет.

Поздравляя своего постоянного автора с началом второй полусотни, поздравляя его с присвоением почетного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР», редакционная коллегия приняла решение: как только «дракон» достигнет отметки «сто», подарить Мануилу Григорьевичу Семенову новый ремень. Из крокодиловой кожи.

Р. КИРЕЕВ.

Слова, слова...

Ничто так не прибавляет хлопот человеку, как его появление на свет.

Шутка гренландских акушерок.

Эпитафия: «Такова жизнь».

Эпитафия.

Когда бурная река выходит из берегов, она становится тихим болотом.

Наблюдение мелиораторов государства Урарту.

Нередко, пытаясь собраться с мыслями, остаешься в полном одиночестве.

Руди Миль, австрийский философ.

На иные крылатые слова тоже требуется отстрел.

Д. Перлини, итальянский юморист.

Ученый осел отличается от неученого тем, что умеет делать умное лицо.

Ослиная шутка.

Мало уметь плыть по течению, надо еще ухитряться выходить сухим из воды.

Индийская мудрость.

«Паланте», Куба.

Николае СТОЯН (Румыния)

Из зарубежного цикла

МУЗЕЙ МАДАМ ТЮССО

Истории большое колесо
Вкатилось а аш музей, мадам Тюссо:
Тут для зеак, туристов, знатоков —
Фигуры аскоаые всех веков.

Здесь комната кошмароа есть... Она
Особами преступными полна.
Немало там чудоаищных картин,
Цепей, орудий пыток, гильотин...

Но нынешним заморским господам
Они игрушкой кажутся, мадам:
Стальные и иные «короли»
Другие экспонаты предпочли.

Теперь у них не старые лассо —
Предметы пострашней, мадам Тюссо.
Не клейма на издельях старины,
А «N» и «Н» и «А» на них аидны.

В любых краях, где аластвует беда,
Причастны к ней такие господа,
И комнатой кошмароа а наши дни
Хотели б сделать землю асю они.

Но мир сильнее злобы и войны,
Маньяки на позор обречены,
И ломаного пенса я не дам
За жалкие фигуры их, мадам!

ЛУНА В НЬЮ-ЙОРКЕ

Проаел я в Нью-Йорке одну только ночь —
И смутного страха не мог преаозмочь:
Окутала смога липучая мгла
Коробки из стали, бетона, стекла.

Желтея, взошла над домами луна,
Мелькнула и тут же исчезла она.
Растаял лимонный мерцающий сает,
Ощерился город, как черный скелет.

Кроссаордами улиц а смятенье бегу —
Осколка луны разыскать не могу.
Всё у́же меж мрачных коробок просвет:
Обычного неба над городом нет.

Я в колокол сердца напрасно заоню:
Не слушают стриты, молчат авеню.
В слепом лабиринте петляет стезя...
Нет, жить человеку без неба нельзя!

Перевел Николай ЭНТЕЛИС.

— А смотритель маяка опять пьян!

«Глоб энд мейл», Канада.

КРОКОДИЛ

№ 5 (2411)
февраль

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Н. Белевцев (г. Белгород), М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, В. Мохов, И. Новиков, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ
Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14
Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
Технический редактор Л. И. КУРЛЫКОВА.
Сдано в набор 11.01.83.
Подписано к печати 19.01.83.
А 02610.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.

Тираж 5600000 экз.
(1-й завод: 1—34 ‘59 6).
Изд. № 351.
Зак № 47

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана г. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26. Тираж 5810000 (3 завод 4109597 — 4509306) Заказ № 292.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

ВЫХОДИТ ИЗ СЕБЯ...

Рисунок М. АБРАМОВА.